

О детях войны

Валентина САЛИЙ

Детям, пережившим ту войну,
Поклониться нужно до земли!
В поле, в оккупации, в плену,
Продержались, выжили, смогли!
У станков стояли, как бойцы,
На пределе сил,
но не прогнулись
И молились, чтобы их отцы
С бойни той немыслимой вернулись.
Дети, что без детства повзрослели,
Дети, обделенные войной,
Вы в ту пору досыта не ели,
Но честны перед своей страной.
Мерзли вы в нетопленных квартирах,
В гетто умирали и в печах.
Было неуютно, страшно, сыро,
Но несли на слабеньких плечах
Ношу непомерную, святую,
Чтоб скорее мира час настал.
Истину познавшие простую.
Каждый на своем посту стоял.
Девочки и мальчики войны!
На земле осталось вас немного.
Дочери страны! Ее сыны!
Чистые пред Родиной и Богом!
В этот день и горестный, и светлый,
Поклониться от души должны
Мы живым и недожившим детям
Той большой и праведной войны!
Мира вам, здоровья, долголетия,
Доброты, душевного тепла!
И пускай нигде на целом свете
Детство вновь не отберет война!

Среди тех, кто испил чашу войны, полную горечи, страданий, унижений, голода, побоев, одиночества и полной незащищенности, были не только ветераны, но и бывшие малолетние узники фашизма.

В тот далекий летний день 22 июня 1941 года люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру.

Дети играли, они даже не подозревали, что всё это скоро кончится и на устах будет только одно слово-война.

У целого поколения, рожденного с 1928 по 1945 год, украли детство. "Дети Великой Отечественной войны"— так называют сегодняшних 65-82-летних людей. И дело здесь не только в дате рождения. Их воспитала война.

Восьмого сентября гитлеровские войска захватили город Шлиссельбург у истока Невы и окружили Ленинград с суши. Началась 871 – дневная блокада города на Неве. Единственной дорогой в осажденный город было малоизученное Ладожское озеро. Из Ленинграда по воде было эвакуировано 33 479 человек, но навигация была смертельно опасна. Частые налеты вражеской авиации и непредсказуемые осенние штормы делали каждый рейс подвигом.

Из воспоминаний Валентины Ивановны Потарайко:
"Мне было 5–6 лет. Из блокадного Ленинграда нас эвакуировали в Пермскую область.

Везли через Ладугу, где мы попали под бомбежку.
Много детей тогда погибло, а кто выжил, натерпелся страха и ужаса.
На Урал нас везли в товарных поездах вместе со скотом.

На какой-то небольшой станции фашисты разбомбили поезд, загорелись вагоны. Все вокруг смешалось: метались из стороны в сторону люди, плакали дети, ржали лошади, мычали коровы, визжали свиньи.

Мою старшую сестру Нину осколком ранило в лицо. Из ушей и раздробленной челюсти хлестала кровь. Средней сестре Тамаре пули попали в ногу, мать была смертельно ранена. На всю жизнь я запомнила эту картину.

С убитых снимали теплую одежду и обувь, а потом их сваливали в общую могилу. Я кричала: "Дядя, не надо мою маму!"

Сестер увели, чтобы оказать им медицинскую помощь, а я сидела возле матери, которую положили на опилки. Дул сильный ветер, опилки засыпали ее раны, мама стонала, а я вычищала ей раны и просила: "Мама, не умирай!" Но она умерла. Я осталась одна".

Война отучила этих детей плакать. Вспоминает Валентина Ивановна: "Когда наш эшелон разбомбили второй раз, мы попали в руки немцев.

Фашисты выстраивали детей отдельно, взрослых отдельно. От ужаса никто не плакал, смотрели на все стеклянными глазами.

Мы четко усвоили урок: заплачешь – расстреляют.

Так на наших глазах убили маленькую девочку, которая кричала без остановки. Немец вывел ее из шеренги, чтобы все видели, и пристрелил.

Все поняли без переводчика – плакать нельзя".

Вот так просто угасали жизни. Фашистские нелюди стреляли в детей ради забавы, чтобы посмотреть, как ребятишки в страхе разбегаются, или выбирали себе живую мишень, чтобы поупражняться в меткости.

Ведь ребенок не может работать, пользы от него никакой, значит, можно убивать безнаказанно. Хотя в лагерях находилась работа и для детей. Например, выносить человеческий пепел из крематория и зашивать его в мешки, чтобы потом этим прахом удобрять землю.

Заклученные в лагерях дети были донорами крови для немецких солдат.

Нельзя верить тому, что уезжали работать добровольно.

Такая добрая «воля» сопровождалась дулом автомата в спину.

А как цинично их "сортировали" на пригодных и непригодных к работе. Вышел ростом, дотягиваешься до нарисованной на стене барака линии - будешь служить "великой Германии", ниже необходимой отметки – отправляйся в печь. И отчаянно тянулись вверх ребята, становились на носочки, казалось, обманут, останутся в живых, но беспощадной машине рейха малыши не нужны, она пустит их в топку, чтобы наращивать и наращивать обороты.

Теряли родителей, братьев и сестер. Иногда напуганные дети по несколько дней сидели рядом с холодными телами погибших матерей, ожидая решения своей участи.

В лучшем случае их ждал советский детдом, в худшем – в фашистские застенки. Но многие боролись с фашизмом с оружием в руках, становясь сыновьями и дочерями полков.

Сегодня я хочу рассказать об одном пионере-герое Великой Отечественной войны – Мусе (Абраме) Пинкензоне. Имя пионера-героя Муси Пинкензона было довольно известно в СССР.

ПИОНЕРЫ-ГЕРОИ до войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Учились, помогали старшим, играли, бегали-прыгали, разбивали носы и коленки. Их имена знали только родные, одноклассники да друзья.

ПРИШЕЛ ЧАС - ОНИ ПОКАЗАЛИ, КАКИМ ОГРОМНЫМ МОЖЕТ СТАТЬ МАЛЕНЬКОЕ ДЕТСКОЕ СЕДЦЕ, КОГДА РАЗГОРАЕТСЯ В НЕМ СВЯЩЕННАЯ ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ И НЕНАВИСТЬ К ЕЕ ВРАГАМ.

Мальчишки. Девчонки. На их хрупкие плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горя военных лет. И не согнулись они под этой тяжестью, стали сильнее духом, мужественнее, выносливее.

Маленькие герои большой войны. Они сражались рядом со старшими - отцами, братьями, рядом с коммунистами и комсомольцами.

Сражались повсюду. На море, как Боря Кулешин. В небе, как Аркаша Каманин. В партизанском отряде, как Леня Голиков. В Брестской крепости, как Валя Зенкина. В керченских катакомбах, как Володя Дубинин. В подполье, как Володя Щербацевич. И ни на миг не дрогнули юные сердца!

Их повзрослевшее детство было наполнено такими испытаниями, что, придумай их даже очень талантливый писатель, в это трудно было бы поверить. Но это было. Было в истории большой нашей страны, было в судьбах ее маленьких ребят - обыкновенных мальчишек и девчонок.

Абрам Владимирович (Муся) Пинкензон ([5 декабря 1930](#), [Бельцы](#), [Бессарабия](#), [Румыния](#) — [ноябрь 1942](#), [Усть-Лабинская](#), [Краснодарский край](#), [СССР](#)) — [пионер-герой](#), расстрелянный немцами. Биография

Сын [врача](#) Владимира Борисовича Пинкензона и его жены Фени Моисеевны. Его предок, один из основателей [медицинской](#) династии Пинкензонов, был самым первым врачом [Бельцкой](#) земской больницы с момента её создания — ещё в [1882 году](#).

С детства учился играть на скрипке, и когда ему было пять лет, местная газета уже писала о нём как о скрипаче-вундеркинде.

В 1941 году Владимир Пинкензон получил направление в военный госпиталь в [Усть-Лабинскую](#). Летом 1942 года [станцию](#) Усть-Лабинскую заняли немецкие войска, притом

настолько стремительно, что госпиталь не успели эвакуировать. Вскоре семью Пинкензонов арестовали как [евреев](#). В числе других приговоренных к смерти, их вывели на берег [Кубани](#), куда согнали жителей со всей [станицы](#). Солдаты расставляли приговорённых к расстрелу вдоль железной ограды перед глубоким рвом. Перед расстрелом Муся заиграл на скрипке «[Интернационал](#)» и тотчас был убит.

После [Великой Отечественной войны](#) подвиг Муси Пинкензона стал широко известен сначала через статьи в центральной печати и радиопередачи. А потом эта информация была подхвачена не только во многих уголках [СССР](#), но и в [Европе](#) и [Америке](#).

На месте расстрела скрипача был установлен многометровый обелиск, в конце 1970-х заменённый на бетонный памятник.

Имя Муси Пинкензона носит школа № 1 города Усть-Лабинск, действует экспозиция об отважном бельчанине.

Писатель [Саул Наумович Ицкович](#) (1934—1988) написал о нём книгу «Расстрелянная скрипка». Был создан большой анимационный фильм на документальной сюжетной основе. По мотивам подвига Муси Пинкензона в СССР был поставлен мультфильм «Скрипка пионера» ([Союзмультфильм](#), 1971 г. Режиссёр Борис Степанцев, автор сценария Юрий Яковлев, оператор Михаил Друян. 8 мин.). Смотрим мультфильм .

Бывший переулок Пушкина в Бельцах с 2007 года носит его имя, где, на недавно построенном общинном доме «Хэсэд Яаков», была вывешена мемориальная доска.

Дети войны. "Расстрелянная скрипка"

День Двадцать второго июня всегда будет ассоциироваться у нас с днём начала Великой Отечественной войны. Тридцать миллионов жизней отдал наш народ за победу...

Среди них были и дети... Об одном из них, чью силу духа не сломила даже угроза смерти, я хочу сейчас рассказать.

Муся Пинкензон - юный скрипач из молдавского города Бельцы, подавал большие надежды. А начиналось всё так:

Как-то на прогулке с отцом Мусик в одном из окон дома слышал скрипку. Невидимый скрипач играл пьесу Паганини.

Мусик остановился и застыл. Музыка словно зачаровала его.

Владимир Борисович, по профессии врач-хирург, посмотрел на сына и увидел, как губы его повторяли услышанную мелодию.

Потом, дома, Мусик разыскал во дворе две палочки и стал «наигрывать» на палочках запомнившуюся мелодию, напевая ее. За этим занятием и застала его мать.

Вечером, когда Владимир Борисович пришел из больницы, она все ему рассказала.

Он подозвал к себе Мусика.

— Купить тебе скрипку, сынок? Будешь играть?

— Буду, буду! — радостно запрыгал Мусик.

Пяти лет Мусик впервые выступил в концерте, и в газете города Бельцы отметили игру пятилетнего вундеркинда...

На Двадцать второе июня 1941 года было назначено торжественное открытие первой республиканской олимпиады художественной самодеятельности школьников Молдавии.

Но оно не состоялось. В то утро пришла война.

...Владимир Борисович вбежал в комнату:

— Через час уходит последний поезд. Собирайтесь. Я получил направление в военный госпиталь в Усть-Лабинскую. Бабушку и дедушку я уже отправил на вокзал.

— Папа, а скрипку брать?

Отец не успел ответить, его опередила Феня Моисеевна.

— И скрипку, и пижамку тоже...

Мусик утомленно опустил на стул. Скрипичные концерты Баха, Паганини, Чайковского никак не могли уместиться в его нотной папке. Неужели придется их оставить? И вдруг его осенило. Дождавшись, пока мать вышла в другую комнату, он незаметно для отца вытащил из чемодана свою пижамку, свитер и уложил на самое дно, под отцовские брюки, пачку нотных тетрадей. А на полках еще оставались пьесы Сен-Санса, Дворжака, Моцарта...

Вторую неделю они в пути. Сколько еще ехать — неизвестно, а поезд все идет и идет... идет медленно, с перебоями, останавливаясь по нескольку раз в день. А навстречу им проносятся военные эшелоны, из теплушек глядят красноармейцы, на платформах замаскированные танки, орудия...

На одной из станций во время длительной стоянки Владимир Борисович побежал за кипятком.

Мусик подошел к двери теплушки, чтобы подышать свежим воздухом — в теплушке было душно.

Мальчик сделал несколько шагов, и ноги его подкосились.

Феня Моисеевна подскочила к сыну, удержала его.

— Мама, дай скрипку... Я поиграю...

Феня Моисеевна отошла и тут же вернулась.

Мусик взял скрипку, дотронулся смычком до струн. Смычок прошелся по струнам, и скрипка ответила легким неуверенным звуком. Пересилив слабость, Мусик снова поднял руку со смычком и коснулся струн. Скрипка запела.

Ее звуки привлекли внимание пассажиров в теплушке и на перроне станции.

Люди останавливались, смотрели на маленького музыканта и слушали. Они словно забыли, что позади была трудная дорога и что впереди еще неизвестно, сколько ехать, и неизвестно, что ожидает на новом месте.

Люди слушали музыку, и она уводила их из теплушки, с перрона станции куда-то в иной мир, в их светлую и радостную жизнь, о которой они теперь только могли вспоминать. Все кругом говорило о войне, о большом несчастье, которое обрушилось на их родину,

а музыка пела о том, что счастье будет, будет...

Мусик играл, и звуки лились легко и свободно. Вот последний взмах смычка, и звуки повисли в воздухе, словно застыли. Застыли и слушатели.

Мусик закончил играть. Никто не расходился. Все молчали. Каждый думал о своем: о том, что где-то далеко идут бои и чей-то отец или сын борется с гитлеровскими захватчиками, отдает свою жизнь, чтоб вновь вернуть свободу своей родине. — Мальчик, мальчик! — послышался голос.

Мусик обернулся — солдат из соседнего воинского эшелона махал ему рукой и звал к себе.

Феня Моисеевна ухватила сына за рукав курточки.

— Что вы испугались, мамаша, — сказал солдат, подходя к их вагону. — Пусть малец сыграет нам...

Мусик прыгнул на перрон и подошел вместе с солдатом к воинскому эшелону.

Около одного из вагонов стояли полукругом красноармейцы и ждали.

— Сыграй, мальчик! На фронт едем!..

И Мусик заиграл. Скрипка то пела о девушке Сулико, то о широком полюшке-поле, то о веселом ветре.

Владимир Борисович с чайником в руках остановился у вагона и смотрел на сына.

Внезапно отрывистый гудок паровоза заглушил мелодию скрипки.

— По вагонам! — раздалась команда.

— Живи, малец! Играй! — бросил на ходу солдат и сунул мальчику буханку хлеба и кусок сахара.

Мусик глядел вслед уходящему эшелону. Вот последний вагон скрылся за кирпичным зданием станции, увозя солдат на войну...

Владимир Борисович все дни пропадал в госпитале. Он никак не мог выбраться домой, чтобы повидаться с семьей.

Однажды он пришел поздно и попросил Мусика срочно пойти с ним в госпиталь.

— Понимаешь, сынок, ты мне должен помочь! Сегодня привезли к нам тяжелораненого летчика. Он все время кричит от диких болей. Поиграй ему.

Когда Мусик вошел с отцом в палату, летчик стонал. Стоявшая рядом с ним медсестра старалась его успокоить, но летчик не слышал ее уговоров.

Мусик тронул смычком струны, и раненый летчик обернулся в сторону звуков, удивленно посмотрел на появившегося в палате скрипача и затих.

Мелодия сменялась мелодией. Мусик играл, а раненый лежал и слушал.

Когда мальчик кончил играть, летчик подозвал его к себе и сказал:

— Спасибо, сынок. Я потерплю. Я буду жить! Я обязательно буду жить, и буду бить фашистов...

Так началась новая жизнь: В школе Мусик проводил целые дни, а под вечер он шел в госпиталь, где допоздна играл раненым Чайковского, Паганини, «Катюшу» и «Сулико»... Фронт приблизился к станции Усть-Лабинской.

Все чаще стали слышаться разрывы снарядов где-то со стороны Кубани.

Госпиталь готовили к эвакуации.

Владимир Борисович занимался отправкой раненых и продолжал делать операции тем, кого еще не успели вывезти...

Немецкие войска вошли в станицу настолько неожиданно, что многие жители не успели никуда выехать.

Среди оставшихся в станице семей была и семья Пинкензонов.

Когда солдаты вошли в палату, Владимир Борисович делал операцию.

Офицер, говоря по-русски, бросил:

— Прекратите операцию, доктор. Все равно мы расстреляем вашего пациента. У нас много своих раненых, и они нуждаются в вашей помощи.

— Я не могу приостановить операцию,— ответил хирург,— и прошу вас выйти из палаты...

— Вы большевик?

— Нет...

— Тогда почему?..

— Я врач, — перебил его Пинкензон.

— И все-таки я советую вам хорошенько подумать. Это может сохранить вам жизнь.

— Нет!..

Офицер дал знак солдатам, они подскочили к Владимиру Борисовичу и оторвали его от операционного стола.

— Даю вам на обдумку сутки.— Офицер достал пистолет и выстрелил в раненого, лежащего на операционном столе.

Владимир Борисович вздрогнул и двинулся к офицеру.

Фашист навел пистолет на хирурга, но остановился...

— Вас я еще успею пристрелить, — бросил он Пинкензону и, кивнув солдатам следовать за ним, вышел из палаты.

Владимир Борисович постоял немного и пошел, не снимая халата, домой.

Увидев его, идущего по улице в халате и операционных перчатках, Феня Моисеевна догадалась, что произошло что-то страшное. Она разрыдалась. Муся подскочил к ней со стаканом воды.

— Мама! Мамусенька! Не надо так. Успокойся...

Владимир Борисович вошел в комнату и, снимая перчатки, сказал, что теперь можно ждать всего. За отцом пришли на другой день. Офицер повторил свой вопрос.

— Мне нечего обдумывать, — ответил Владимир Борисович и пошел к выходу. Муся кинулся было к отцу, но Феня Моисеевна удержала его.

— Феня, береги сына!..

Солдат толкнул Пинкензона в спину к двери. Его отвели к зданию бани, где немцы держали всех арестованных.

Доктора уговаривали согласиться на работу в госпитале, лечить немецких солдат.

Грозили расстрелом, но Владимир Борисович был непоколебим.

Тогда его стали выгонять вместе со всеми арестованными на работы — рыть окопы.

Когда он возвращался с работ, офицер снова вызывал Пинкензона и снова предлагал работать в госпитале, но Пинкензон уже ничего не отвечал, лишь только отрицательно кивал головой на предложение гитлеровца. Вскоре арестовали Феню Моисеевну, Мусика.

Когда их ввели в комнату, где помещались арестованные, Владимир Борисович мог только сказать: «Я не мог, Феня, согласиться работать на них как врач!»

Для того чтобы запугать население станицы, фашисты решили учинить расправу над арестованными. В числе приговоренных к смерти была и семья Пинкензонов.

Арестованных выводили на берег Кубани, туда же фашистские солдаты согнали жителей со всей станицы.

Муся шел среди арестованных, одной рукой придерживал мать, в другой он нес скрипку.

Солдаты с криками и бранью расставляли приговоренных к расстрелу вдоль железной ограды перед глубоким рвом.

Офицер поднял руку для сигнала солдатам, но опускать ее не торопился.

— Господин офицер...— Владимир Борисович шагнул вперед к офицеру. — Пощадите сына, он... — пуля оборвала его просьбу.

Мать бросилась к отцу, но автоматная очередь настигла и ее.

В этот момент на офицера двинулась маленькая фигурка Муси. В руках он держал скрипку.

Срывающимся от волнения голосом, мальчик проговорил:

— Разрешите... мне... перед смертью... сыграть мою любимую... песню...

Офицер навел на мальчика дуло пистолета.

Муся повторил свою просьбу.

Офицер с любопытством поглядел на мальчика и махнул солдатам, чтобы они опустили автоматы.

— Играй!.. Играй! Понравится — будешь жить!

Муся положил футляр на землю, не торопясь открыл его, и достал свою маленькую скрипку. Он бережно прижал ее к подбородку, смычок взвился и заскользил по струнам. Сначала неуверенно, но вот мелодия вырвалась и поплыла над Кубанью.

Муся прижал голову к скрипке. И вот с каждым новым взмахом смычка яснее возникала понятная всем с детства мелодия Гимна Советского Союза. Все увереннее и громче звучало: «Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов»... Именно "Интернационал" и был тогда гимном СССР!

Фашистский офицер оцепенел от ярости.

— Перестань! — орал он, потрясая перед скрипачом пистолетом.

Но Муся не обращал на него внимания, он торопился. Надо еще успеть, еще немного... Раздался выстрел, за ним второй...

Муся опустил на колени, все еще держа в руках скрипку и пытаясь доиграть оборванную мелодию песни.

Автоматная очередь подкосила ноги скрипача, и он упал. Смычок выскользнул из рук, и скрипка замолчала навсегда вместе с прерванной жизнью маленького героя. Но стоявшие перед фашистскими палачами люди подхватили песню, и она продолжала звучать над рекой, пока последний из певших не упал, пробитый пулей.

Так перестала звучать скрипка Муси Пинкензона...

Этот случай вошёл в историю и обессмертил Мусю Пинкензона.

Теперь стоит емуobelisk на обрыве над Кубанью.

Ему было всего двенадцать лет и какая сила духа!

Ровно столько сейчас моему племяннику.

Глядя на него, мне страшно представить, что он мог бы стоять перед дулом автомата!

Пусть дети никогда не узнают, что такое война!

P.S. Я рассказала об одном мальчике.

А сколько их было, мальчишек и девчонок, отважных и бесстрашных, погибших, помогая взрослым одолеть эту фашистскую чуму!

Светлая Память детям-героям!

После Великой Отечественной войны подвиг Муси Пинкензона стал широко известен сначала через статьи в центральной печати и радиопередачи. А потом эта информация была

подхвачена не только во многих уголках Союза ССР, но и в **Европе и Америке**. На месте расстрела скрипача был установлен многометровый обелиск, в конце 70-х заменённый на бетонный памятник.

Имя Муси Пинкензона носит школа №1 города Усть-Лабинск, действует экспозиция об отважном бельчанине. Писатель Саул Наумович Ицкович (1934—1988) написал о нём книгу «Расстрелянная скрипка». Был создан большой анимационный фильм на документальной сюжетной основе.

Федерико Феллини был вдохновлён героизмом Моисея Пинкензона: в знаменитом фильме «Амаркорд» есть эпизод-метафора, навеянный подвигом Пинкензона.

Тем, кто не видел фильм Федерико Феллини «Амаркорд», советую посмотреть этот шедевр.

Вспоминает Николай Пантелеевич Крыжков: "Наш детдом в Сталино эвакуировали, когда немцы уже стояли на подступах к городу. Мне было 11 лет. Из Сталино детдомовцы помогали гнать скот. По дороге у нас забирали лошадей, коров для армии и постепенно все разбрелись кто куда. Зиму я скитался по степям, промышлял на железной дороге, так добрался до Сталинграда.

Осенью 1942 года меня приютили солдаты 1095-го артиллерийского полка, накормили, отмыли, обогрели.

Командир части несколько раз отправлял меня, но я снова возвращался. И тогда комбат Виктор Веприк приказал зачислить меня в штат и поставить на довольствие. Так и остался я до конца войны сыном полка 150-й Севастопольской орденов Суворова и Кутузова пушечно-артиллерийской бригады 2-й гвардейской армии, прошел от Сталинграда до Восточной Пруссии, участвовал в боях на Саур-Могиле, ходил в разведку и корректировал огонь в Севастополе, Кенигсберге, Пилау. В Белоруссии был ранен осколками снаряда и направлен в парковый взвод.

Пришел туда – немецкий автомат через плечо, два диска к нему в вещмешке лежат, в рукавчиках – гранаты, под рубашкой "Парабеллум" спрятан. Вот такое было у меня вооружение". Николай Пантелеевич удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени, медалей "За боевые заслуги", "За взятие

Кенигсберга", благодарности командира за взятие Севастополя.

В наградном листе отмечено, что Коля Крыжков выполнял обязанности разведчика-артиллериста, выявлял цели противника, приходил из разведки невредимым и с ценными сведениями, которые помогали выполнять боевые задания. А ведь в 1945 году ему исполнилось лишь 14 лет.

До войны Николай Пантелеевич закончил всего 3 класса, и снова пошел в вечернюю школу уже в 25-летнем возрасте.

Был заместителем начальника группы "Поиск", собирал материалы для "Книги Памяти". Сейчас хотел бы поехать в Москву на встречу с ветеранами 2-й гвардейской армии, но проездные дают только по территории Украины.

Детство поглотила война, юность – послевоенная разруха и голод. "Нас постоянно перебрасывали из одного детдома в другой, – рассказывает Валентина Ивановна, - Володинский, Усольский, Касибский Два года – 1946-1947 гг. я не знала вкуса хлеба. Во время этого ужасного голода норма была такой: завтрак и ужин – по 100 граммов хлеба, обед – 200. Но и эти крохи всегда отбирали ребята посильнее. Я ела только кашу и суп, заправленный ложкой рыбьего жира. Детдомовцы часами стояли в магазинах и ждали, когда продавец даст им горсточку хлебных крошек, которые оставались после нарезки".

Именно эти дети во время войны восстанавливали разрушенное хозяйство, в 12 лет становясь у станков на заводах и фабриках, работая на стройках. Воспитанные трудом и доблестью, они рано выросли, заменяя погибших родителей своим братьям и сестрам.

По известной статистике Великая Отечественная война унесла около 27 млн. жизней граждан Советского Союза. Из них около 10 млн. – солдаты, остальные 17 млн. – старики, женщины, дети.

Но статистика молчит о том, сколько детей погибло в годы Великой Отечественной войны.

Таких данных просто нет. Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство. Дети войны, как могли, приближали Победу в меру своих, хоть и маленьких, хоть и слабых, сил.

Они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека, ведь начало войны совпало для них с началом жизни... Сколько их было угнано на чужбину... Сколько убито нерождёнными...

Сотни тысяч мальчишек и девчонок в годы Великой Отечественной шли в военкоматы, прибавляли себе год-два и уходили защищать Родину, многие погибали за нее.

Дети войны зачастую натерпелись от нее не меньше, чем бойцы на фронте. Попранное войной детство, страдания, голод, смерть рано сделали ребятшек взрослыми, воспитав в них недетскую силу духа, смелость, способность к самопожертвованию, к подвигу во имя Родины, во имя Победы.

Дети воевали наравне со взрослыми и в действующей армии, и в партизанских отрядах. И это были не единичные случаи. Таких ребят, по данным советских источников, во время Великой Отечественной войны были десятки тысячи.

Вот имена некоторых из них: Володя Казьмин, Юра Жданко, Леня Голиков, Марат Казей, Лара Михеенко, Валя Котик, Таня Морозова, Витя Коробков, Зина Портнова.

Многие из них так воевали, что заслужили боевые ордена и медали, а четверо: Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова, Леня Голиков-стали Героями Советского Союза. С первых дней

оккупации мальчишки и девчонки начали действовать на свой страх и риск, который действительно был смертельным.

Ребята собирали оставшиеся от боёв винтовки, патроны, пулемёты, гранаты, а затем передавали всё это [партизанам](#), конечно, они серьёзно рисковали.

Многие школьники, опять же на свой страх и риск, вели разведку, были связными в партизанских отрядах. Спасали раненых красноармейцев, помогали устраивать подпольщикам побеги наших военнопленных из немецких концлагерей.

Поджигали немецкие склады с продовольствием, техникой, обмундированием, фуражом, взрывали железнодорожные вагоны и паровозы. На "детском фронте" воевали как мальчишки, так и девочки. Особенно массовым он был в [Белоруссии](#).

В частях и подразделениях на фронте вместе с бойцами и командирами нередко воевали подростки 13-15 лет.

В основном это были дети, лишившиеся своих родителей, в большинстве случаев убитых или угнанных немцами в Германию.

Дети, оставшиеся в разрушенных городах и сёлах становились беспризорными, обречёнными на голодную смерть.

Страшно и трудно было остаться на оккупированной врагом территории. Детей могли отправить в концлагерь, вывезти на работы в Германию, превратив в рабов, сделать донорами для немецких солдат и т.д.

Кроме этого, немцы в тылу совсем не стеснялись, и со всей жестокостью расправлялись с детьми. "

...Часто из-за развлечений группа немцев на отдыхе устраивала себе разрядку: бросали кусок хлеба, дети бежали к нему, а вслед им автоматные очереди. Сколько детей погибло из-за таких забав немцев по всей стране! Опухшие от голода дети могли что-то взять, не смысла, съестное у немца, и тут же очередь из автомата. И наелся ребенок навеки!" (Солохина Н.Я., Калужская область, г. Людиново, из статьи «Мы родом не из детства», «Мир новостей», №27, 2010, с. 26).

Поэтому проходящие по этим местам части Красной Армии чутко относились к таким ребятам и часто забирали их с собой.

Сыны полков – дети военных лет воевали против немецких оккупантов наравне со взрослыми. Маршал [Баграмян](#) вспоминал, что смелость, отвага подростков, их изобретательность в выполнении заданий поражали даже старых и опытных солдат.

"Федя Самодуров. Феде 14 лет, он воспитанник мотострелковой части, которой командует гвардии капитан А. Чернавин. Подобран был Федя на своей родине, в разрушенном селе Воронежской области. **Вместе с частью участвовал в боях за Тернополь, с пулемётным расчётом вышибал немцев из города. Когда почти весь расчёт погиб, подросток вместе с уцелевшим бойцом взялся за пулемёт, долго и упорно отстреливаясь, задержал врага. Федя был награждён медалью «За отвагу».**

Ваня Козлов. Ване 13 лет, он остался без родных и уже второй год находится в мотострелковой части. На фронте он доставляет пищу, газеты и письма бойцам в самых сложных условиях.

Петя Зуб. Не менее трудную специальность избрал себе Петя

Зуб. Он давно решил стать разведчиком. Родители его убиты, и он знает, как можно рассчитаться с проклятым немцем.

Вместе с опытными разведчиками добирается до врага, сообщает по радио его местонахождение, и артиллерия по их указке даёт огонь, сокрушая фашистов".
(«Аргументы и факты», №25, 2010, с. 42).

Воспитанник 63-й гвардейской танковой бригады Анатолий Якушин за спасение жизни командира бригады получил орден [Красной Звезды](#). Примеров героического поведения детей и подростков на фронте существует достаточно много...

Таких ребят во время войны погибло и пропало без вести очень много.

В повести Владимира Богомолова «Иван» можно прочитать о судьбе юного разведчика.

Родом Ваня был из Гомеля. В войну погибли его отец и сестрёнка. Мальчику пришлось пережить многое: он был и в партизанах, и в Тростянце – в лагере смерти.

Массовые расстрелы, жестокое обращение с населением вызывали и у детей огромное желание мстить.

Попадая в гестапо, подростки проявляли удивительные мужество и стойкость. Вот как описывает автор гибель героя повести: "...21 декабря сего года в расположении 23-го армейского корпуса, в запретной зоне близ железной дороги, чином вспомогательной полиции Ефимом Титковым был замечен и после двухчасового наблюдения задержан русский, школьник 10 – 12 лет, лежавший в снегу и наблюдавший за движением эшелонов на участке Калиновичи – Клинск... На допросах держался вызывающе: не скрывал своего враждебного отношения к немецкой армии и Германской империи.

В соответствии с директивой Верховного командования вооруженными силами от 11 ноября 1942 года расстрелян 25.12.43 г. в 6.55".

Девочки тоже активно участвовали в подпольной и партизанской борьбе на оккупированной территории. **Пятнадцатилетняя Зина Портнова** приехала из Ленинграда к родственникам в 1941 г. на летние каникулы в деревню Зуй Витебской области. Во время войны стала активным участником Обольской антифашистской подпольной молодёжной организации «Юные мстители».

Работая в столовой курсов переподготовки немецких офицеров, по указанию **подполья отравила пищу**. Участвовала в других диверсиях, распространяла листовки среди населения, по заданию партизанского отряда вела разведку. В декабре 1943 г., возвращаясь с задания, она была арестована в деревне Мостище и опознана предателем. **На одном из допросов, схватив со стола пистолет следователя, застрелила его и ещё двух гитлеровцев, пыталась бежать, но была схвачена, зверски замучена и 13 января 1944 г. расстреляна в тюрьме г. Полоцка.**

А шестнадцатилетняя школьница Оля Демеш со своей младшей сестрой Лидой на станции Орша в Белоруссии по заданию командира партизанской бригады С. Жулина взрывали с помощью магнитных мин цистерны с горючим. Конечно, девчонки привлекали к себе куда меньше внимания немецкой охраны и полицаяев, чем мальчики-подростки или взрослые мужчины. **Но ведь девочкам впору в куклы было играть, а они сражались с солдатами вермахта!**

Тринадцатилетняя Лида часто брала корзину или сумку и уходила на железнодорожные пути **собирать уголь, добывая разведданные о немецких военных эшелонах.** Если ее останавливали часовые, она объясняла, что собирает уголь, чтобы отапливать комнату, в которой живут немцы. **Маму Оли и младшую сестрёнку Лиду фашисты схватили и расстреляли, а Оля продолжала бесстрашно выполнять задания партизан.** За голову

юной партизанки Оли Демеш фашисты обещали щедрую награду – землю, корову и 10 тысяч марок.

Копии ее фотографии были розданы и разосланы всем патрульным службам, полициям, старостам и тайным агентам. Захватить и доставить ее живьем – таков был приказ! Но поймать девочку не удалось. **Ольга уничтожила 20 немецких солдат и офицеров, пустила под откос 7 вражеских эшелонов, вела разведку, участвовала в «рельсовой войне», в уничтожении немецких карательных подразделений.**

С первых дней войны у детей было огромное желание хоть чем-нибудь помочь фронту. В тылу дети изо всех сил помогали взрослым во всех делах: участвовали в противовоздушной обороне – **дежурили на крышах домов во время вражеских налетов, строили оборонительные укрепления, собирали черный и цветной металлолом, лекарственные растения, участвовали в сборе вещей для Красной Армии, работали на воскресниках.**

Сутками трудились ребята на заводах, фабриках и производствах, встав за станки вместо ушедших на фронт братьев и отцов.

Дети трудились и на оборонных предприятиях: делали взрыватели к минам, запалы к ручным гранатам, дымовые шашки, цветные сигнальные ракеты, собирали противогазы.

Работали в сельском хозяйстве, выращивали овощи для госпиталей.

В школьных пошивочных мастерских пионеры шили для армии белье, гимнастерки.

Девочки вязали теплые вещи для фронта: варежки, носки, шарфы, шили кисеты для табака.

Ребята помогали раненым в госпиталях, писали под их диктовку письма родным, ставили для раненых спектакли, устраивали концерты, вызывая улыбку у измученных войной взрослых мужчин.

Об одном таком концерте есть трогательное стихотворение у Е. Евтушенко:

В палате выключили радио...
И кто-то гладил мне вихор.
В Зиминском госпитале раненым
Давал концерт наш детский хор...

А тем временем голод, холод, болезни в два счета расправлялись с хрупкими маленькими жизнями.

Ряд объективных причин: уход учителей в армию, эвакуация населения из западных районов в восточные, включение учащихся в трудовую деятельность в связи с уходом на войну кормильцев семьи, передача многих школ под госпитали и др., **помешали развёртыванию в СССР во время войны всеобщего семилетнего обязательного обучения, начатого в 30-е годы.**

В оставшихся учебных заведениях обучение велось в две-три, а иногда и четыре смены.

При этом дети вынуждены были сами запасать дрова для котельных. Учебников не было, а из-за нехватки бумаги писали на старых газетах между строчками.

Тем не менее, открывались и новые школы, создавались дополнительные классы. Для эвакуированных детей создавались школы-интернаты. Для той молодежи, которая в начале войны оставила школу и была занята в промышленности или в сельском хозяйстве, в 1943 году были организованы школы рабочей и сельской молодежи.

В летописи Великой Отечественной войны до сих пор остаётся ещё много малоизвестных страниц, например, судьба детских садов. "Оказывается, в декабре 1941-го в осажденной [Москве](#) в бомбоубежищах работали детские сады. Когда враг был отброшен, они возобновили свою работу быстрее, чем многие вузы. **К осени 1942 года в Москве открылись 258 садиков!**

Более пятисот воспитателей и нянь осенью 1941-го рыли окопы на подступах к столице. Сотни работали на лесозаготовках. Воспитательницы, еще вчера водившие с детьми хоры, сражались в московском ополчении. Под Можайском героически погибла воспитательница детского сада Бауманского района Наташа Яновская. Воспитатели, оставшиеся с детьми, не совершали подвигов. Они просто спасали малышей, у которых отцы воевали, а матери стояли у станков. Большинство детских садов во время войны стали интернатными, дети находились там днем и ночью. И чтобы накормить детей в полуголодное время, охранять их от холода, дать им хоть капельку уюта, занять их с пользой для ума и души – для такой работы необходимы были огромная любовь к детям, глубокая порядочность и безграничное терпение". (Д. Шеваров «Мир новостей», №27, 2010, с. 27).

Играйте же, дети

Растите на воле!

На то вам и красное

Детство дано, – писал Некрасов Н.А., но война лишила и детсадовцев «красного детства».

Рано повзрослели и эти маленькие детишки, быстро разучившись шалить и капризничать. На детские утренники в садики приходили из госпиталей выздоравливающие бойцы. Раненые солдаты долго аплодировали маленьким артистам, улыбаясь сквозь слезы... Тепло детского праздника согревало израненные души фронтовиков, напоминало о доме, помогало вернуться с войны невредимыми. **Ребята из детских садов и их воспитательницы тоже писали письма солдатам на фронт, посылали рисунки, подарки.**

У детей изменились игры, появилась "...новая игра – в госпиталь. В больницу играли и раньше, но не так. Теперь раненые для них – реальные люди. А вот в войну играют реже, потому что никто не хочет быть фашистом.

Эту роль у них выполняют деревья. В них стреляют снежками. Научились оказывать помощь пострадавшим – упавшим, ушибленным". Из письма мальчика фронтовику: "Мы раньше тоже часто играли в войну, а теперь гораздо реже – надоела война, скорее бы она кончилась, чтобы мы опять хорошо жили..." (Там же).

В связи с гибелью родителей в стране появилось много беспризорных детей. Советское государство, несмотря на тяжелое военное время, все же выполняло свои обязательства перед детьми, оставшимися без родителей. Для борьбы с беспризорностью была организована и открыта сеть детских приемников и детских домов, организовано трудоустройство подростков.

Многие семьи советских граждан стали брать к себе на воспитание детей-сирот, где они обрели себе новых родителей. К сожалению, далеко не все воспитатели и руководители детских учреждений отличались честностью и порядочностью. Вот некоторые примеры.

"Осенью 1942 г. в Починковском районе Горьковской области были пойманы одетые в лохмотья дети, воровавшие картофель и зерно с колхозных полей. Выяснилось, что «урожай собирали» воспитанники районного детского дома.

И делали они это отнюдь не от хорошей жизни.

При проведении дальнейшего расследования местные милиционеры раскрыли преступную группу, а, по сути, банду, состоявшую из сотрудников данного учреждения.

Всего по делу были арестованы семь человек, в том числе директор детдома Новосельцев, бухгалтер Сдобнов, кладовщица Мухина и другие лица.

При обысках у них были изъяты 14 детских пальто, семь костюмов, 30 метров сукна, 350 метров мануфактуры и другое незаконно присвоенное имущество, с большим трудом выделенное государством в это суровое военное время.

Следствие установило, что путем недодачи полагающейся нормы хлеба и продуктов указанные преступники только в течение 1942 г. расхитили семь тонн хлеба, полтонны

мяса, 380 кг сахара, 180 кг печенья, 106 кг рыбы, 121 кг меда и т.д. Все эти дефицитные продукты работники детдома распродавали на рынке либо просто сами проедали.

Только один товарищ Новосельцев ежедневно получал на себя и членов своей семьи пятнадцать порций завтраков и обедов.

За счет воспитанников неплохо питался и остальной обслуживающий персонал.

Детей же кормили «блюдами», приготовленными из гнилья и овощей, ссылаясь при этом на плохое снабжение.

За весь 1942 г. им лишь один раз выдали по одной конфетке к 25-й годовщине Октябрьской революции... И что самое удивительное, директор детдома Новосельцев в том же 1942 г. получил от наркомата просвещения почетную грамоту за отличную воспитательную работу. **Все эти фашисты заслуженно были приговорены к длительным срокам заключения". (Зефиоров М.В., Дектярёв Д.М. «Всё для фронта? Как на самом деле ковалась победа», с. 388-391).**

«Ах, война, что ж ты сделала, подлая...» За долгих четыре года, которые продолжалась Великая Отечественная война, дети, от малышей до старших школьников, сполна испытали все её ужасы. Война каждый день, каждую секунду, каждый сон и так на протяжении почти четырёх лет. А ведь война в сотни раз страшнее, если видеть ее детскими глазами... И никакое время не сможет вылечить раны от войны, тем более детские. «Эти годы, что были когда-то, горечь детства забыть не дает...»

Сейчас мы живем в такое время когда можно беззаботно поваляться в постели и есть то, что хочется, а ведь не так давно, 65-66 лет назад, дети были лишены всего этого.

Они получали малюсенький кусочек хлеба и считали его деликатесом, а сейчас то не нравится, это не нравится, не то дали, не на той тарелке подали, не так сказали, не то сделали...

Тогда дети делали такие подвиги, жили в таких условиях, что нам трудно даже себе представить. В то время детям приходилось выживать и заменять своих отцов везде. Многие уходили на фронт, к партизанам, а те, кто не попадали ни туда ни туда, помогали на заводах и делали такие работы, которые трудно давались даже взрослым!

Вы бы могли представить, что 14-летний мальчик сам поднял самолёт в небо!!!

Многие дети получили медали и звание Героев Советского Союза! Это звание получили не все взрослые, а дети в таком то возрасте! Они взвалили на свои плечи такой тяжёлый груз войны!

Мы говорим о Детях войны на нашем классном часе по многим причинам.

Вы дети мирного времени, должны понимать, как вам повезло, вы не знаете, что такое война.

Мы не знаем, каково жить в оккупации, вздрагивать от взрывов, сжиматься от ужаса, когда перед тобой дуло вражеского оружия...

Нем не узнать, что такое "малолетний узник", как написано на карточках в немецкой оккупированной территории или в концлагерях.

*Мы должны быть благодарны тем детям и ветеранам, которые даровали нам свободу и неосознание таких ужасных дней, моментов, незнание, что такое грозное слово **"война"**. Низкий Вам поклон!*